

1001 ночь.

Рассказ об ученом и халифе аль-Мамуне

Передают также, что не было среди халифов из потомков аль-Аббаса халифа более сведущего во всех науках, чем аль-Мамун [343].

И было у него каждую неделю два дня, когда он устраивал диспуты ученых, и садились в его присутствии состязающиеся, из числа правоведов и богословов, по разрядам и чинам. И однажды, когда он сидел с ними, вдруг вошел в собрание чужой человек в белых изношенных одеждах и поместился среди последних людей, усевшись сзади правоведов, на незаметное место. И начались прения и приступили к затруднительным вопросам, – а обычай у них был таков, что вопрос задавали присутствующим на собрании по очереди, одному за другим, и всякий, у кого находилось тонкое словцо или диковинная шутка, говорил ее. И вопрос ходил по кругу, пока не дошел до того чужого человека, и он заговорил и дал ответ лучший, чем ответы всех правоведов. И халиф одобрил его слова...

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста восьмая ночь

Когда же настала триста восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф аль-Мамун одобрил слова этого человека и приказал поднять его с того места на более высокое. И когда дошел до него второй вопрос, он ответил ответом лучшим, нежели первый ответ, и аль-Мамун приказал поднять его на еще более высокое место; когда же пошел по кругу третий вопрос, этот человек дал ответ лучший и более правильный, нежели два первых ответа, и аль-Мамун приказал ему сесть к себе близко. А когда диспут кончился, принесли воду и вымыли руки, и подали кушанье, и поели, а затем правоведы поднялись и вышли. И аль-Мамун не позволил тому человеку выйти вместе с ними, и приблизил его к себе, и обласкал его, и обещал ему милость и благоволение. А затем приготовили покой пития, и явились прекрасные сотрапезники, и пошло по дугу вино. И когда дошла очередь до того человека, он вскочил на ноги и сказал: "Если позволит мне повелитель правоверных, я скажу одно слово". – "Говори что хочешь", – молвил аль-Мамун. И человек сказал: "Высокое мнение знает, – да увеличит Аллах его высоту! – что раб был сегодня в этом почтенном собрании, среди неведомых людей и низких собеседников, и что повелитель правоверных его призвал и приблизил из-за малой доли ума, который он проявил, и сделал его возвышающимся над степенью других, и привел его к пределу, до которого не возносились его помыслы. А теперь он хочет разлучить его с той малой толикой ума, которая возвеличила его после униженности и дала ему изобилие после скудности. Но не будет того, и невозможно, чтобы позавидовал ему повелитель правоверных из-за той доли ума, проницательности и достоинства, которой он обладает, ибо, когда раб выпьет вина, удаляется от него разум, и приближается к нему неразумие, и похищается у него пристойность, и возвращается он на ту же презренную ступень, на какой был, и становится в глазах людей презренным, неведомым; и я надеюсь, что высокое мнение не похитит у раба этой жемчужины по своей милости, великодушию и величию и по прекрасной своей природе".

И когда халиф аль-Мамун услышал от этого человека такие слова, он восхвалил его и поблагодарил, и усадил его на место, и почувствовал к нему уважение. Он приказал дать ему сто тысяч дирхемов и посадил его на коня и даровал ему роскошные одежды, и в каждом собрании он возвышал его и приближал к себе больше всех правоведов, пока он не стал выше их всех по степени и знатнее членом, а Аллах знает лучше.